
ЕЖЕГОДНИК

*Дома русского зарубежья
имени
Александра Солженицына*

2016

МОСКВА
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына
2016

Т.В. Марченко

**БАРОЧНЫЕ КОЛЛИЗИИ СУДЬБЫ:
МАТЕРИАЛЫ РЮРИКА ПАВЛОВИЧА КОЦЕБУ
В АРХИВЕ ДОМА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА**

Они между собой всегда говорили по-русски.

А если ты просто хочешь посетить страну твоих отцов — хотя твой отец был швейцарец, не правда ли? — но если ты так хочешь ее посетить, не проще ли взять визу и переехать границу в поезде?

В. Сирин. Подвиг

Это история о тех неизменно неожиданных коллизиях, что сопутствуют почти всякой эмигрантской судьбе. Происхождение героя, его родственные связи, пересечения биографий, личный выбор и лютые игры истории, которая не дает человеку погрузиться в сладостное «жизнь есть сон», а в XX в. сталкивает его в любовную с мировыми катастрофами, — все это живо напомнило о мрачном, великолепном, авантюрном, жестоком барокко. Тем более что завершение истории, так же как ее начало, связано с Испанией, где барокко расцвело особенно пышно.

Работая над выставкой «Славистика в эмиграции: изучение и преподавание русского языка и литературы в странах русского послереволюционного рассеяния», премьерный показ которой должен был состояться в Гранаде в сентябре 2015 г., на открытии XIII Международного конгресса МАПРЯЛ (Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы), ее авторы — С.В. Романова и Т.В. Марченко — не могли обойти стороной роль русских эмигрантов в формировании системы обучения русскому языку и литературе в Испании. До 1950-х гг. XX в. русский язык в испанских учебных заведениях не изучался вообще. У иберийской русистики есть точная отправная дата. «Впервые регулярные курсы русского языка в Испании были открыты в 1956 году в Мадриде, в Государственной школе иностранных языков при Министерстве образования. Первыми преподавателями были два русских “белых” эмигранта, непрофессионалы, которые сумели, однако, своим энтузиазмом и любовью к родному языку восполнить значительные методические и прочие пробелы» [Санчес Пуиг 2010, с. 78].

Имена эмигрантов из России — преподавателей русского языка в Испании и краткую информацию о них сообщила профессор русского языка отделения славянской филологии Мадридского университета Комплутенсе Мария Санчес Пуиг¹, автор статьи «Испанская русистика: от и до». Было названо всего четыре

¹ Кроме того, Мария Санчес Пуиг (Puig) — переводчик-синхронист (официальный переводчик королевской семьи и присяжный переводчик МИДа) и переводчик художественной литературы. Автор первого

имени: Елена Витольдовна Боцарис Эмерик (Emeryk; 1912–2003), Николай Иванович Селиванов (даты его жизни и смерти неизвестны), Константин Алексеевич Брусилев (1895–1977) и Рюрик Павлович Коцебу². К сожалению, сведений об этих людях удалось найти немного; они собирались по различным источникам, но специальной задачи поиска архивных материалов перед создателями выставки, носившей сугубо ознакомительный характер, не стояло.

Тем временем С.В. Романовой удалось связаться с настоятелем русского православного храма Святой равноапостольной Марии Магдалины в Мадриде протоиереем Андреем Кордочкиным. Отец Андрей сообщил, что сохранились некие архивные материалы, связанные с жизнью русского эмигранта, преподавателя русского языка в Испании Рюрика Павловича Коцебу и что архив этот находится у Хосе Луиса Сампедро Эсколара (Escolar) — душеприказчика вдовы Р.П. Коцебу, которая скончалась в Мадриде в 2012 г. Отец Андрей предложил свою помощь в получении архива и передаче его в Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, что и было сделано — в феврале 2015 г. весьма компактный архив был доставлен в Москву.

В нем сохранились личные документы, семейные фотографии и бумаги на разных иностранных языках и самого непредсказуемого содержания. Воссоздать жизненный путь Рюрика Коцебу во всей полноте по этим отрывочным документальным свидетельствам невозможно, но они тем не менее позволяют наметить его основные вехи.

Это история о том, кто мог бы стать одним из прототипов набоковского Мартына из романа «Подвиг». Литературный герой, наполовину швейцарец, носит такое, казалось бы, простонародное русское имя; если же представить его написанным латиницей, с заменой самого русского звука в произношении, оно окажется обычным и довольно популярным в Европе — святой Мартин милостивый известен своей иконографией: всадник, отрезающий полу великолепного плаща, чтобы укрыть нищего бродягу. Наш герой, в котором не было и капли русской крови, носил имя основателя Новгородского княжества, варяжского воина и русского князя, ставшего родоначальником царской династии. Что поделывал бы, как прожил бы свою жизнь Мартын — Martin Эдельвейс, если бы сей «молодой человек, довольно далекий от русских вопросов, скорее... иностранной складки», окончив-

испанского учебника русского языка «Lecciones de Ruso» (1976) и целого ряда словарей и книг по русскому языку и литературе самой разной тематики — учебных и научных. Кстати, и в ее занятиях русистикой есть русский след — М. Санчес Пуиг родилась в Советском Союзе, в Харькове, в семье испанских эмигрантов.

² Именно его и Елену (Элен) Боцарис Эмерик имела в виду М. Санчес Пуиг. Елена Витольдовна окончила Католический институт в Париже. Во Франции занималась переводами, преподавательской деятельностью, активно сотрудничала с русскими эмигрантскими газетами и журналами «Русская мысль», «Часовой», публиковалась в «Вестнике РСХД». В 1938 г. перевела на французский язык роман И.С. Шмелева «Пути небесные» (*Chmeliov I. Les Voies célestes: Roman / traduit du russe, par H. Emeryk. P.: Éditions du Pavois, 1946.* Более полувека спустя роман в переводе Елены Эмерик был переиздан, в «обновленном и исправленном» Виктором Лупеном виде: *Chmeliov I. Les voies célestes / trad. de H. Emeryk, actualisée et corrigé par V. Loupan. P.: Presses de la Renaissance, 2003.*) В 1945 г. Е.В. Эмерик переехала в Испанию, жила в Мадриде. В 1956 г. она стала одним из первых преподавателей русского языка в Государственной центральной школе иностранных языков в Мадриде. Преподавала историю русской и французской литературы в Мадридском филиале Парижского католического института. Давала уроки истории великому князю Георгию Михайловичу.

ший Кембридж и собиравшийся трудиться на заводе под Берлином, не оказался «способен на подвиг» — или, вернее, на его литературное и вполне фантастическое допущение, а продолжал бы жить в межвоенной, а затем и послевоенной Европе? Гений Набокова завершает земной путь в Швейцарии; эмигрантский путь Рюрика Коцебу в Швейцарии начинается³.

По линии отца прапрадедом Рюрика Коцебу был плодовитый немецкий драматург, романист, политический деятель Август Фридрих Фердинанд фон Коцебу (August Friedrich Ferdinand von Kotzebue, 3 мая 1761 — 23 марта 1819) — человек, чья захватывающая биография до неправдоподобия напоминает шпионский или детективный роман. Она не нуждается в подробном описании, ибо хорошо известна. Скажем только, что убийство Августа фон Коцебу 23 марта 1819 г. стало одним из самых известных политических убийств начала XIX в. «Это событие всколыхнуло всю Европу не только из-за масштаба личности покойного (сочинения Коцебу ныне не имеют художественной ценности, однако в свое время по популярности его книги соперничали с произведениями Гёте и Шиллера, а на русский язык его переводил, в частности, Н.М. Карамзин), но также из-за его предполагаемой шпионской деятельности в интересах России. Всю жизнь Коцебу был сторонником консервативной политики, а позже стал деятельным пропагандистом русской политической мысли и идей Священного союза. Он был противником романтического течения и студенческих свобод на немецких землях, что сделало его имя одиозным как для молодых литераторов, так и для либералов и националистов. Смерть Коцебу от рук бывшего йенского студента Карла Занда (Sand) стала первым открытым проявлением нового политического движения, которое нашло свое отражение в творчестве А.С. Пушкина»⁴ [Яцук 2014, с. 20]. О том, что Рюрик Коцебу живо интересовался своим предком, свидетельствует содержащаяся в его архиве статья «Das Attentat des Studenten S.»⁵ из немецкого журнала «Stern» (номер и год издания не установлены). А вот интерес к Пушкину был совсем другого свойства, и на нем мы остановимся подробнее ниже.

У Августа Фридриха Фердинанда фон Коцебу было три жены и семнадцать детей. Назовем наиболее известных представителей этой большой семьи. Стоит упомянуть прежде всего Отто Евстафьевича (Августовича) Коцебу (1788–1846) — известный мореплаватель, участник кругосветного плавания под командованием адмирала Ивана Федоровича Крузенштерна, он совершил с 1815 по 1818 г. самостоятельное кругосветное путешествие на бриге «Рюрик» и открыл в Тихом океане 399 островов и залив к юго-востоку от Берингова пролива, позже назван-

³ Кстати, по соседству: В.В. Набоков доживал жизнь в Монтрё, первая часть жизни Р.П. Коцебу вне России прошла в Вёве — эти курортные городки расположены рядом на ривьере Женевского озера.

⁴ Издания А. Коцебу в России исчисляются многими десятками. В библиотеке Пушкина сохранилось две книги Коцебу в переводах на русский язык; его пьесы поэт видел в театральных постановках. «П<ушкин> считал произв. К<оцебу> образцом дурного слога и вкуса, именуемого им насмешливо “коцебятиной”», а сама личность немецкого писателя «вызывала у П<ушкина> резкую и неизменную антипатию, что нашло отражение в эпиграмме “На Стурдзу” (“Холоп венчанного солдата...”) (1819), в стихотворении “Кинжал” (1821), также в приписываемой П<ушкину> эпиграмме “На Аракчеева” (“В столице он — капрал...”) (1819), в пушк<инских> рисунках...» [Коренева 2004, с. 176].

⁵ Политическое убийство, совершенное студентом З. (нем.).

ный его именем, а в январе 1817 г. — архипелаг Румянцева. Скорее всего, именно название его судна повлияло на выбор имени для нашего героя, Рюрика Коцебу. Василий Евстафьевич (Вильгельм Августович) Коцебу (1813–1887) состоял на русской дипломатической службе, но был не чужд изящной словесности; под псевдонимом Вильгельм Августзон (Wilhelm Augustsohn) опубликовал книгу об отце с полемическим названием «August von Kotzebue. Urteil der Zeitgenossen und Gegenwart» («Август Коцебу. Приговор современников и сегодняшний день». Dresden, 1881). Картины русского живописца-баталиста Александра Евстафьевича (Августовича) Коцебу (1815–1889) из истории Семилетней войны, суворовских походов, Полтавской битвы и поныне украшают стены Зимнего дворца [Большая биографическая энциклопедия 2009].

Прадедом Рюрика Павловича Коцебу был первый сын от третьей жены Августа фон Коцебу, урожденной Крузенштерн, Карл (Карл Фердинанд Константин Вальдемар) Евстафьевич (Августович) Коцебу (1805–1896). Выпускник Императорского Царскосельского лицея, действительный статский советник, дипломат; скончался на консульском посту в Таормине (Сицилия). От брака с Молли Фредерикой Элизабет фон Коскуль (Molly Friederike Elisabeth von Koskull; в честь нее будет названа одна из сестер Рюрика Коцебу) имел троих детей. Дед нашего героя, Эрнест Карлович Коцебу (1838–1914), также дипломат, служил при разных русских дипломатических миссиях в Европе и прошел путь от младшего секретаря до посланника. От брака с Прасковьей (Паулиной) Маврос (1833–1902) у него родились Мария (Мария

Герб рода Коцебу. Девиз: «*Labore et perseverantia*» — «Трудом и упорством»

Мадлен; 1863–1939) и Павел (1865–1947). В коллекции мужского костюма Государственного музея-заповедника «Царское Село» хранятся шесть подлинных костюмов, принадлежавших Эрнесту Карловичу Коцебу. Среди них — два мундира, шляпа, брюки гражданского чиновника (Россия, 1890–1900-е гг.). Коллекцию передал в дар музею швейцарец Евгений Манж (Mange). Даритель был близким другом Рюрика Коцебу, который завещал ему мундиры деда после своей смерти⁶.

Отец Рюрика Павловича Коцебу Павел Аристович (Эрнестович) Коцебу родился в 1865 г. во Франкфурте-на-Майне. Получив военное образование (Тверское кавалерийское юнкерское училище), был выпущен в 6-й лейб-гвардии драгунский Павлоградский полк, где сделал довольно быструю офицерскую карьеру (корнет, поручик, штабс-ротмистр, капитан); окончил Николаевскую академию Генштаба (1895), был участником Русско-японской войны 1904–1905 гг. С 1911 г. командир 175-го пехотного Батурина полка, во главе которого вступил в Первую ми-

⁶ <http://tzar.ru/info/info-events/title/?id=4970> (дата обращения: 1.03.2016).

ровую войну в составе 44-й пехотной дивизии. Отличился в боях в Галиции, на Сане; уже в первый год войны получил звание генерал-майора и был назначен начальником штаба 29-го армейского корпуса; награжден георгиевским оружием, орденом Св. Георгия 4-й ст. После Февральской революции назначен командиром 47-го армейского корпуса 6-й армии Северного фронта в звании генерал-лейтенанта (1917). Первым браком был женат на Марии Ахиллесовне Коцебу (урожд. Кумбари), имел четырех детей: Люси (1897), Молли (1898), Мадлен (1900; названа в честь родной тетки по отцу) и Рюрика (1903). Развелся после 1917 г. и женился во второй раз. Его второй супругой стала скульптор Лидия Николаевна Гладкая (урожд. Суханова; 1885–1944), автор одной из самых интересных достопримечательностей Бухареста — монументального памятника первым героям-авиаторам. Сын Лидии Коцебу от первого брака был усыновлен П.А. Коцебу и получил его фамилию. Ростислав Коцебу (Rostislav von Kotzebue) написал на основе воспоминаний отчима книгу о роде Коцебу⁷. С 1918 г. до конца жизни П.А. Коцебу с новой семьей жил в Румынии: еще в 1909 г. бабушка Рюрика Коцебу и дочь генерала Николая Мавроса, владевшего землями неподалеку от Бухареста, вернулась в родную вотчину, перестроила в селе Моара Домнеаска старинную каменную церковь Св. Николая Чудотворца. Во дворе церкви Павел и Лидия Коцебу возвели семейный склеп, где и были позже похоронены (в 1947 г. и в 1954 г. соответственно). Однако с течением времени склеп разрушился, и их останки были перенесены в церковь, под мраморную плиту с надписью на греческом языке.

Мы не случайно так подробно описываем род Рюрика Коцебу. В его сохранившемся архиве имеются записи и фотографии, свидетельствующие о том, что он тщательно собирал свою родословную. В архиве отложилось восемнадцать отдельных картонных листов с приклеенными на них фотографиями членов этой большой семьи — как сейчас сказали бы, клана — и подписями, выполненными от руки на французском языке самим Рюриком Павловичем. Было ли это просто желание сохранить семейную историю или Рюрик Коцебу собирался оформить и издать эти материалы — неизвестно. Несколько страниц его генеалогического труда посвящены двоюродному прадеду Павлу Евстафьевичу Коцебу, прадеду Карлу Евстафьевичу Коцебу, деду Эрнесту Карловичу Коцебу и бабушке Паулине Маврос, отцу Павлу Эрнестовичу Коцебу. Есть также фотокарточки его тети, сестры отца Марии Мадлен (в замужестве графиня Ребиндер (Rehbinder)), а также снимки его двоюродных дядей — офицеров царской армии: адъютанта великого князя Николая Николаевича полковника Александра Павловича Коцебу (1876–1945) с супругой, фрейлиной императрицы Марии Федоровны Надеждой Сергеевной Толстой, и полковника Павла Павловича Коцебу (1884–1945) с супругой Аллен Тью (Allen Tew) (оба брата оказались после революции в эмиграции; похоронены в Ницце на кладбище Кокад).

Также в архиве имеется весьма занимательная генеалогическая роспись, лаконично озаглавленная «Le Cid» и представляющая собой три страницы маши-

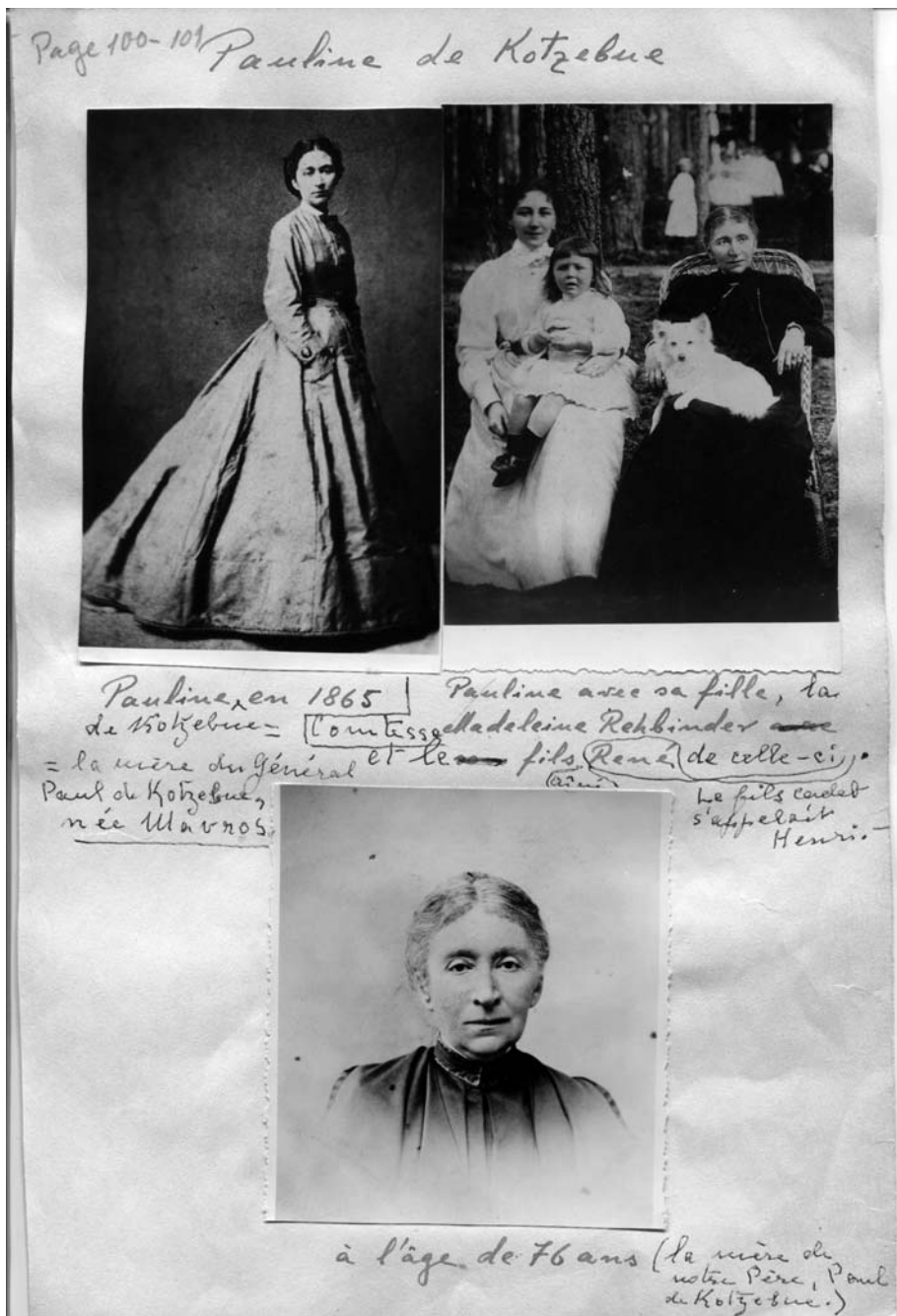
⁷ Kotzebue, Paul von. History and genealogy of the Kotzebue family: completed from General Paul von Kotzebue's memories followed by historical data about note-worthy persons / composed and completed by his son R. von Kotzebue. P.: Hervas, 1984.

Павел Аристович (Эрнестович) Коцебу.

На 1-м снимке от руки (Р.П. Коцебу) подписан год и возраст отца.

Под нижним левым снимком написано по-французски: «Он женился на маме в 32 года», а под нижним правым: «с "золотым оружием" — высшим отличием + с крестом св. Георгия»

Паулина Коцебу, урожд. Маврос — «бабушка отца»,
как явствует из подписи

Александр Павлович Коцебу и его жена Надежда Сергеевна Толстая
(ошибочно указано «урожденная Коцебу»)
и Павел Павлович Коцебу и его жена Аллен Тью («американка»)

нописи на французском языке (франкоязычное написание личных имен). Она относится к восходящему виду родословной росписи, поскольку объектом исследования является Р.П. Коцебу и устанавливается его самый отдаленный из известных предков. В нашем случае им оказался национальный герой Испании и испанской Реконкисты кастильский дворянин, военный и политический деятель, герой испанских народных преданий, поэм, в том числе знаменитой трагедии Корнеля и оперы Массне, — Эль Сид Кампеадор (El Cid Campeador) (Родриго Диас де Вивар (Rodrigo Díaz de Vivar); 1041–1099). Родословие смешанное, так как в нем указаны все прямые предки Рюрика Коцебу по мужской и женской линиям. Как и положено в родословной росписи, она ведется построчно. Колена росписи обозначены римскими цифрами; все упомянутые в ней лица — арабскими со сквозной нумерацией. Однако номер 1 присвоен отнюдь не Рюрику Коцебу и его сестрам (единственный случай в росписи, когда указаны все дети семьи), а их прабабке, баронессе Молли фон Коскуль. Именно от этого рода, а не от фон Коцебу тянется ниточка через всю европейскую историю.

Колена росписи обозначены римскими цифрами; все упомянутые в ней лица — арабскими со сквозной нумерацией. Однако номер 1 присвоен отнюдь не Рюрику Коцебу и его сестрам (единственный случай в росписи, когда указаны все дети семьи), а их прабабке, баронессе Молли фон Коскуль. Именно от этого рода, а не от фон Коцебу тянется ниточка через всю европейскую историю.

Перечислим несколько имен из этой поколенной росписи (величины арабских цифр, отмечающих членов рода, а также вплетение великой истории в существование нашего скромного героя, впечатляют): Родригес Диас — Сид (XXXI колена, 196.176.896), Бланка Наваррская и Санчес, король Кастильский (XXVIII, 24.522.113 и 112), Альфонс VIII, король кастильский, и Элеонора Английская (XXVII, 12.761.056 и 057), Людовик IX, король французский (Людовик Святой) и Маргарита Прованская (XXV, 3.190.264 и 265), герцогов Арагонских сменяют Валуа, на XX колене к ним примешиваются нидерландские роды, а затем и род немецких графов Нессельроде (с XVII колена, Иоганн VIII Нессельроде обозначен арабской цифрой 12.460), на XV колене в родословной возникает имя графов Шварценберг, а на XII (388) —

Le Cid.			
XXXI	196.176.896	RODRIGUE DIAZ (LE CID) Seigneur de VIVAR	1041 +1099
	196.176.897	XIMENES DIAZ D'ASTURIES	1055 +1104
XXX	98.088.449	ELVIRE DE VIVAR	1080 +
	98.088.448	RAMIRO II Comte de MONÇON	+1116
XXIX	49.044.224	GARCIE RAMIREZ VI Roi de Navarre	1105 +1150
	49.044.225	MARGUERITE DE L'AIGLE	1110 +1141
XXVIII	24.522.113	BLANCHE DE NAVARRE	1136 +1158
	24.522.112	SANCHE III Roi de Castille	1135 +1158
XXVII	12.761.056	ALPHONSE VIII Roi de Castille	1155 +1214
	12.761.057	ELBONORE D'ANGLETERRE	1162 +1214
XXVI	6.380.529	BLANCHE DE CASTILLE	1188 +1252
	6.380.528	LOUIS VIII Roi de France	1187 +1226
XXV	3.190.264	LOUIS IX Roi de France (Saint LOUIS)	1215 +1270
	3.190.265	MARGUERITE DE PROVENCE	1221 +1295
XXIV	1.595.132	PHILIPPE III le Hardi Roi de France	1243 +1271
	1.595.133	ISABELLE D'ARAGON	1245 +1283
XXIII	797.566	CHARLES DE VALOIS	1270 +1325
	797.567	MARGUERITE D'ANJOU NAPLES	+1299

«Сид» (Эль Сид Кампеадор, Родриго Диас де Вивар) — первый лист родословной рода Коскуль

Вальтера фон Плеттенберга, магистра Ливонского ордена, ближе к новым временам мелькают имена Мантойфелей (Manteuffel) и Фитинхофов (Vietinhoff), пока наконец Катарина-Александра, дочь Кристиана-Эвальда фон Мантойфеля от брака с Евдоксией-Маргаретой фон Мирбах (VI, 6 и 7), не выходит замуж за Петера фон Коскуля (V, 2), а его дочь Молли, баронесса фон Коскуль (IV, 1), не становится женой Карла фон Коцебу — уже в России. До появления Рюрика еще три колена, и, как видим, печально прославленный драматург Август Коцебу родственных связей с легендарным испанским героем XI в. не обнаруживает.

Родословная, конечно, более чем сомнительная и никакими документами не подтвержденная, хотя и весьма лестная для Р.П. Коцебу, ведь в ней он объявляется потомком самого Сида. Дата создания этого любопытного документа, который с пиететом хранился в отдельном конверте, неизвестна. Р.П. Коцебу сделал два исправления в хорошо ему знакомых первом и втором коленах: поменял местами имена двух сестер (названная Марией Молли была старше Мадлен) и девичью фамилию своей матери переправил с Ралли (фамилия ее матери) на Кумбари (de Coumbary). Первоначально мы предположили, что генеалогическая роспись возникла в то время, когда Р.П. Коцебу собирался перебраться на жительство в Испанию и, быть может, запасался доказательствами своих испанских (вполне легендарных) корней. Однако позже появилась иная версия, к которой мы в свое время вернемся.

Удивительно, но в архиве Коцебу практически нет фотографий родственников по материнской линии, хотя, судя по подписям на некоторых фотографиях, отправленных уже из Испании, отношения Рюрика с матерью отличались задушевностью и сыновней привязанностью. В переписке он называет ее «дорогой и горячо любимой Мамочкой», посылает ей множество поцелуев и подписывается именем «Пэка», очевидно детским.

Мать Рюрика Коцебу происходила из семьи обрусевших греков. Ее дедом был Степан Иванович Ралли (1821–1902) — представитель большой греческой купеческой семьи, осевшей в Одессе и занимавшейся торговлей в Европе и на Востоке. Семье принадлежали торговые дома «Ralli & Petrocochino» («Ралли и Петрокино»), основанный в 1818 г., и «Ralli Brothers» («Братья Ралли»). В середине XIX в. семья Ралли возглавляла список одесских торговых домов, участвовавших во внешнеторговой деятельности. Степан Иванович Ралли принадлежал к одесским богачам. В 1852 г. он вместе со всей семьей был возведен в почетное потомственное гражданство; в разное время исполнял самые различные должности, приличные его богатству, в том числе депутата Одесского городского собрания, мирового судьи и даже греческого королевского консула в Одессе. 16 ноября 1881 г. решением Бессарабского дворянского депутатского собрания Степан Иванович Ралли получил дворянство. «Дело Бессарабского депутатского собрания о дворянстве Степана Ивановича Ралли» бережно хранилось в архиве Рюрика Коцебу в особом конверте.

Дочь Степана Ивановича Ралли Лукия (Лукерья) Степановна (1853–1894) и ее муж Ахиллес Стаматиевич Кумбари (1841–1909) — бабушка и дедушка Рюрика Коцебу по материнской линии. Ахиллес Стаматиевич, также греческого происхождения, был военным, службу оставил в чине полковника. Любопытный факт

в его военной карьере: в 1874 г. высочайшим приказом он получил назначение адъютантом, а затем в 1878 г. штаб-офицером для особых поручений к командующему войсками Одесского военного округа, которым в те годы являлся граф Павел Евстафьевич Коцебу, двоюродный прадед Рюрика Коцебу по линии отца.

У Лукии Степановны Ралли и Ахиллеса Стаматиевича Кумбари было трое детей: Стаматий, Мария и Петр. Мария Ахиллесовна Кумбари родилась в Одессе 24 июня 1878 г. Была крещена 16 июля того же года в греческой Свято-Троицкой церкви (в архиве сохранилось свидетельство о ее крещении и записи в метрической книге). Мария Ахиллесовна вышла замуж за Павла Эрнестовича Коцебу. После 1917 г. развелась с ним и уехала со всеми четырьмя детьми в Швейцарию, проживала в Лозанне. Умерла 21 ноября 1967 г. и похоронена на кладбище в г. Вёве (Vevey) вместе со свекром Эрнестом Коцебу и его второй женой Александрой Ильинской. Надпись на надгробии гласит: «Ея превосходительство Марія Ахиллесовна Коцебу, урожд. Кумбари. 24.VI/6.VII. 1878 — 8/21.XI.1967» [Решетов 2009, с. 5–10, 15–17, 21–23].

Рюрик Павлович Коцебу — потомок типичного для старой России дворянского рода. Немецкие дворяне, ставшие офицерами и дипломатами на царской службе, мореплаватели и первопроходцы, те, кто относился к русским с презрением, и те, кто воевал за интересы России на полях сражений. Греческие купцы, добившиеся благодаря богатству и меценатству жалованного дворянства. Какие имена, какие неожиданные сплетения семейных линий и судеб! Сестер нашего героя звали Молли и Люси, и прожили они с этими именами вполне европейские жизни. Но Рюрика словно обязывало помнить об исторической родине само имя — не только легендарного варяжско-русского князя, но и исследовательского судна, на котором плавал прадед.

Имеющиеся в его личном архиве материалы можно разделить на несколько групп:

1. Уже упомянутые нами семейные документы: записи, вырезки, картонные страницы с приклеенными на них фотографиями и подписями начиная с одного из самых известных представителей рода — драматурга Августа фон Коцебу.

Первый лист дела о возведении в дворянское звание С.И. Ралли

К этой же группе можно отнести такие документы, как дело Бессарабского дворянского собрания о дворянстве прадеда Рюрика Коцебу Степана Ивановича Ралли, оригиналы свидетельств о крещении матери Рюрика Коцебу Марии Ахиллесовны и самого Рюрика Коцебу.

2. Материалы, рассказывающие нам о детстве Рюрика Коцебу. Это детская фотография Рюрика в окружении сестер Люси, Молли и Мадлен, а также неведомо как сохранившиеся в этой пестрой, но серьезной коллекции школьный учебник по географии и тетрадь для самостоятельных работ.

3. Документы эмигрантского периода жизни Рюрика Коцебу: диплом Университета Лозанны о получении докторской степени в области права; издание тезисов его докторской диссертации, свадебная фотография, рукописи статей, черновики, наброски и т. п.

4. Документы, связанные с жизнью Рюрика Коцебу в Испании. Фотографии, вырезки из газет, программки, книги.

В архиве представлены материалы на русском, французском, немецком и испанском языках; далее иноязычные документы цитируются, как правило, по-русски в нашем переводе. Статья проиллюстрирована фотографиями из личного архива Р.П. Коцебу, ныне хранящегося в ДРЗ, ф. 220.

Итак: Рюрик Павлович фон Коцебу / Rurik P. de Kotzebue родился в семье Павла Аристовича Коцебу и Марии Ахиллесовны Коцебу (в дев. Кумбари) в китайской провинции Гири (Маньчжурия) 18 (31) мая 1903 г. Здесь располагался 14-й Восточно-Сибирский стрелковый полк, входивший в состав 4-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады, штаб-офицером которой был в то время Павел Аристович Коцебу.

Из свидетельства о крещении Рюрика Коцебу:

На основании ст<атьи> 925 Св<ода> зак<онов> т. IX (о состояниях) изд<ания> 1899 года дано сие, с приложением казенной печати, в удостоверение того, что в метрической книге церкви 14-го Восточно-Сибирского стрелкового полка за 1903 год части I о родившихся мужского пола в статье под № 3-м, записано: тысяча девятьсот третьего года мая восемнадцатого родился и того же года июня четырнадцатого крещен Рюрик. Родители его: Генерального штаба подполковник Павел Аристович Коцебу и законная его жена Мария Ахиллесовна, оба православные. Восприемниками были Генерального штаба генерал-майор Павел Оскарович Папенгут и жена агента Министерства иностранных дел Надежда Александровна Люба, вице-адмирал Петр Рюрикович Коцебу и княгиня Елизавета Степановна Лобанова-Ростовская. Таинство крещения совершил священник Алексей Семов.

Причитающийся гербовый сбор уплачен.

С.-Петербург, октября 30 дня, 1904 года.

Член Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства священник Ф. Ласкеев.

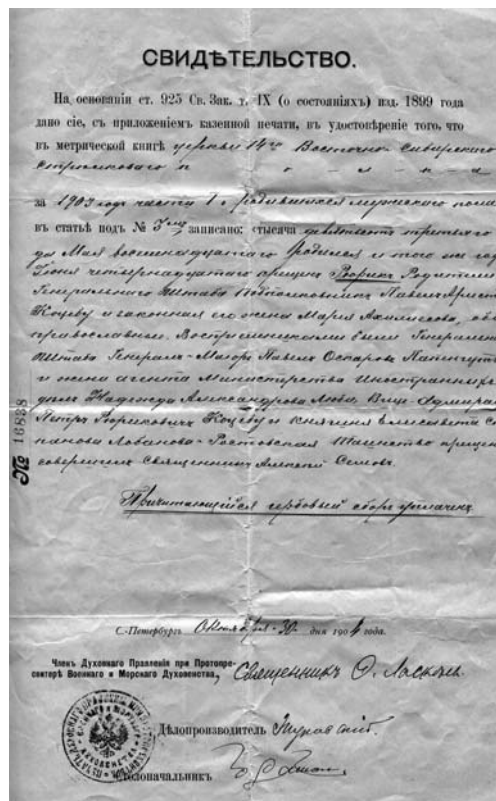
Е.С. Лобанова-Ростовская — двоюродная бабушка Рюрика Коцебу по отцу, супруга Алексея Николаевича Лобанова-Ростовского. Отчество вице-адмирала

указывает, что имя Рюрик стало для мужчин из клана Коцебу родовым.

О детстве Рюрика свидетельств сохранилось ничтожно мало. Известно, что с детства мальчик занимался музыкой: с четырех лет учился игре на скрипке, а с девяти лет — на фортепиано, пел в церковном хоре. Только два предмета в архивной коллекции повествуют о детских годах нашего героя — это школьный учебник «Начальный курс географии. Часть 2-я. Азия. Африка. Америка. Австралия. Составил Г.И. Иванов, преподаватель С.-Петербургской 2-й гимназии. Издание 4-е, дополненное рассказами о путешествиях», а также «Тетрадь для самостоятельных работ по географии ученика 1-го класса Рюрика Павловича Коцебу». Гимназический учебник из нашей коллекции вдоль и поперек испещрен бесчисленными детскими рисунками (преимущественно военно-морской тематики). Возможно, покидая родину, 14-летний подросток полагал, что в пути и на новом месте это вещи самые необходимые — и хранил их всю жизнь.

В эмиграции Рюрик Коцебу жил в Лозанне с матерью и старшими сестрами: Люси (22 января 1897, Люблин, царство Польское — 13 апреля 1987, Лозанна, Швейцария), Молли (5 декабря 1898, Варшава, царство Польское — 9 марта 1986, Ле-Монт-сюр-Лозанна, Швейцария), Мадлен (28 ноября 1899, Варшава, царство Польское — 3 мая 1999, Мадрид, Испания)⁸. Все три сестры замужем не были и детей не имели. Во франкоязычном кантоне Во (Vaud), где находится Лозанна, немецкая дворянская частица фамилии von была заменена на французскую de, более не актуальную в современном русском написании фамилии.

Русским языком столь рано покинувший родину Рюрик Павлович всю жизнь владел безупречно. Он, несомненно, напоминает Мартына из романа В. Набокова-Сирина «Подвиг» не только местом жительства: «Все было серо, шел мелкий дождь, когда он прибыл в Лозанну. Повыше в горах пахло мокрым снегом, капало с деревьев: ноябрь вдруг отсырел после первых морозов. <...> Воздух был тусклый,

Запись в метрической книге церкви
14-го Восточно-Сибирского стрелкового полка
о рождении и крещении Р.П. Коцебу

⁸ Имена сестер нам известны по архиву только в этих формах, за исключением Молли — в родословной «Le Sid» она названа Марией.

Начальный курс географии Г.И. Иванова: издание 4-е, «дополненное рассказами о путешествиях» и рисунками владельца, Рюрика Коцебу

через тропу местами пролегли корни, черная хвоя иногда задевала за плечо, темная тропа вилась между стволов, живописно и таинственно» [Набоков 1932, с. 237], — но и непостижными европейскому уму идеями: «Ведь есть еще, — как бы сказать? — любовь, нежность к земле, тысячи чувств, довольно таинственных» [Там же, с. 179]. Многое, многое из неизвестной нам молодости Рюрика Коцебу, что невозможно почерпнуть из архива, — завершение школы, выбор профессии, студенческие годы и, главное, не ослабшая, а только крепнущая связь с оставленной Россией, мысли об ее историческом пути, национальная самоидентификация и осознание себя русским патриотом — связывает нашего героя с героем романа Набокова; вот только замысел осуществить безрассудный подвиг — взглянуть на родину — в голову ему не пришел; зато пришли иные идеи. Как эти мальчики с европейской кровью в жилах, уехавшие так рано из России и получившие достойное европейское образование, делали выбор в пользу оставленной страны, каким седьмым чувством ощущали свое с ней родство? Оставались лицами без гражданства, с нансеновским паспортом — как Рюрик Коцебу — и были одержимы идеями о ее спасении, о грядущем возрождении?

Впрочем, к тому времени, когда В.В. Набоков, который был старше нашего героя на пять лет, публикует в «Современных записках» (1931) свой роман, Р. Коцебу уже окончил юридический факультет Университета Лозанны. В машинописном

Curriculum vitae, составленном им в 1938 г. на французском языке и также хранящемся в архиве, он указывает, что зарабатывает на жизнь «как преподаватель языков и иногда как юрист и журналист». В том же документе сообщается, что свою политическую активность он начал в 1926 г., основав в Лозанне Национальную русскую группу (Groupe Nationale Russe) и Национальный русский комитет в Швейцарии (Comité National Russe en Suisse) и став их председателем (président). Программа этих организаций, как и самого Рюрика Коцебу, не отличалась оригинальностью, совпадая с устремлениями большей части белой эмиграции: борьба с большевиками.

Далее в своем кратком жизнеописании Р.П. Коцебу приводит примеры этой борьбы: в 1926 г. он выступал против «франк-масонов, которые провоцировали раскол русской православной церкви за рубежом»; в 1931 г. он участвовал в протестах общественности против «безбожного СССР»; в 1932 г., привлекая на свою сторону «все буржуазные газеты Лозанны», постарался сорвать доклад «большевика Самойловича» в Народном доме (Maison de Peuple) Лозанны, за что подвергся «жесточкому преследованию» со стороны полиции кантона Во. С 1926 г. Р. Коцебу — руководитель русских националистов Швейцарии (само определение в названии созданных им организаций легко дезавуирует идеологическую ориентацию Р. Коцебу; свой антисемитизм он считает доблестью). Он «выступает с докладами, по-русски и по-французски» против большевиков и масонов в Лозанне, Женеве, Монтрё и Цюрихе, за что на него «постоянно нападают социалистические швейцарские газеты» (в качестве примера он ссылается на цюрихскую газету «Volksrecht» от 26.VIII.1937, единственную, кстати, в то время швейцарскую социал-демократическую газету).

Сообщается в CV и об одном из тех нескольких докладов, чьи машинописные тексты сохранились в архиве Р.П. Коцебу. Доклады на французском языке были прочитаны им в конце 1930-х гг. в отеле «Александра» в Лозанне (avenue de Rumine, 20; этот отель существовал в 1909–1975 гг.) на собраниях Русской национальной группы. Автор сохранил в своем архиве тексты двух докладов (conférences):

— «L'instruction au temps des tzars et sous les sovietes» (с опечаткой в последнем слове: sovits; «Образование во времена царей и при Советах»), 21 машинописная страница с авторской правкой простым карандашом. Доклад прочитан в воскресенье 17 марта 1935 г.;

— «Quelques aspects de L'Empire de Russie» («Некоторые аспекты Российской империи»), 26 машинописных страниц с авторской правкой простым карандашом. Доклад прочитан в воскресенье 4 апреля 1937 г. в 20.30.

В самом CV упомянут (без названия) доклад, прочитанный в 1936 г. «в присутствии советников кантона Во» и посвященный раскрытию «подлинной причины войны 1914 г.» (Р. Коцебу твердо придерживался теории заговора против России и Германии). Вероятно, еще один машинописный текст, отложившийся в архиве и озаглавленный «Le peuple russe et la guerre» («Русский народ и война»), также является докладом или, поскольку текст намного короче предыдущих (3 страницы с одинарным интервалом между строками, без правки), статьей, предназначенной для печати. Это недатированный текст однако уже по первой

фразе можно полагать, что он написан в 1941 г.: «Война на востоке выдвинула на первый план злободневный русский вопрос; ему посвящено множество глубоких статей, но, следует признать, далеко не во всех из них эта тема прослежена с необходимой полнотой и с опорой на все желательные информационные источники». Заканчивается проникнутый патриотизмом и антибольшевистский по своему пафосу текст следующими словами: «За свою историю Россия блестяще исполнила миссию христианского и европейского государства. Эта миссия не закончена, и русский народ, закаленный огнем и кровью, выходит из большевистского эксперимента, готовый к новому. Самое пламенное желание русских патриотов состоит в том, что Западная Европа сумеет наконец узнать и оценить тех русских, которые обеспечат лояльное сотрудничество в будущей Европе».

О том, с кем собирался Рюрик фон Коцебу сотрудничать в будущей Европе, свидетельствуют еще несколько документов из его небольшого собрания. Как руководитель «национального» русского объединения, он с симпатией относился к германскому национал-социализму и в сентябре 1938 г. отправился в Нюрнберг, где 5–12 сентября состоялся X съезд НСДАП, известный как «Съезд Великой Германии» (Reichsparteitag Großdeutschland). Четыре рукописных текста на французском языке, со сквозной нумерацией (1–10), сложенных с нарушением хронологии страниц, датированы: 5 сентября (лист, с двух сторон исписанный черным пером, с исправлениями, озаглавленный «Le Congrès de Nuremberg» и подписанный R. de Kotzebue); 6 сентября (карандашный текст на трех страницах под названием «Le Proclamation de Führer», с очень большим количеством зачеркиваний, исправлений; подпись R. de K.); 9 сентября (полстраницы пером, с единственным исправлением — зачеркнуто написанное с пометками и вписано сверху имя Goebbels — Геббельс; текст без названия с подписью R. de Kotzebue); 11 сентября (четыре страницы карандашом под названием, повторяющим название немецкой кинокомедии 1931 г. «Le Congrès s’amuse» (с аллюзией на драму В. Гюго «Король забавляется») — «Конгресс забавляется», о Венском конгрессе 1814 г.; текст испещрен исправлениями карандашом и пером, подписан R. de K.). Последний текст интересен не как попытка записать в зале или сразу после заседания слова Гитлера или Геббельса, а зарисовками «закулисной» атмосферы съезда Национал-социалистической партии, через два месяца после которого была объявлена «Хрустальная ночь» и трагические события в Европе стали набирать катастрофический оборот. Всего вероятнее, Р. Коцебу был аккредитован на этом съезде как корреспондент какой-либо правой швейцарской газеты и писал свои заметки для прессы.

Еще один машинописный текст создан по случаю знакомства и беседы «во время недавнего путешествия» с высокопоставленным японским военным, генералом Шиоденом (Nobutaka Shiōden, 1878–1962; генерал-лейтенант Императорской армии Японии). Это машинопись на французском языке на четырех страницах, озаглавленная «Le conflit Sino-Japonais» («Китайско-японский конфликт»), подписанная R. de Kotzebue и недатированная. В тексте упоминаются события, происходившие в течение 1937 г. и нашедшие отражение на страницах «The Daily Mirror»; Р. Коцебу между тем аттестует генерала как участника Конференции по

разоружению в Женеве «два года назад». Но конференции состоялись в 1932 и в 1933 гг., после выхода Германии из Лиги Наций (1933) не проводились. Текст создан не ранее 1937 г., но не позже начала 1938 г.

Занятия юриспруденцией также оставили следы в архиве нашего героя, однако к единственному отложившемуся машинописному тексту нет ни сопроводительных помет, ни проставленных дат, так что мы можем лишь упомянуть сохранившуюся бумагу: это обращение в Федеральный суд Швейцарии по вопросу о высокогорном строительстве (на французском языке).

То, что Рюрик Коцебу, живший в нейтральной благополучной Швейцарии, горячо волновался о происходящем в мире, где ведутся войны, свидетельствует еще один текст, написанный на двух языках — на французском и немецком, — вскоре после нападения фашистской Германии на Советский Союз. Озаглавленный по-французски «*Les Russes blancs en face de la guerre antisovietique*» («Белые русские перед лицом антисоветской войны»), а по-немецки «*Erklärung des Russischen Nationalkomitees in der Schweiz*» («Разъяснение Русского национального комитета в Швейцарии»), этот текст (по одной странице машинописи) представляет собой отклик на опубликованное в «*The Times*» 25 июня 1941 г. открытое письмо Е.В. Саблина, последнего посла России в Великобритании до прихода к власти большевиков. Это обращение, полное сочувствия к русскому народу, на который вероломно обрушился всей своей военной мощью Третий рейх, и призывающее к всемерной помощи вступившему в войну Советскому Союзу, дает важный ключ к пониманию того, как удалось Саблину сплотить немногочисленную русскую колонию в межвоенной Англии и пользоваться уважением у официального Лондона, каким может пользоваться только действующий посол великой державы.

Р. Коцебу реагирует на «воззвание господина Саблина», которое «распространили английские пресса и радио». Председателя русских националистов в Швейцарии возмутило, что Е.В. Саблин выступил от имени «русской колонии в Англии» и от имени русских эмигрантов в целом. Отметим, что воззвание Саблина и в Англии не у всех вызвало однозначную реакцию (в частности, не возбудило восторга у Г.П. Струве). Это «сочувствие русскому народу отнюдь не равно признанию законности советского правительства, — пересказывает ответ Саблина оппонентам современная исследовательница, — он лишь высказал общие чувства большой группы эмигрантов» [Казнина 2001, с. 169]. О.А. Казнина цитирует аргументы Саблина из частных писем, в том числе и Г.П. Струве: «Появилась тяга в Россию. Возможно, конечно, что лишь на словах. Но во всяком случае, проявляется самое обыкновенное патриотическое настроение. Это настроение я и уловил, и о нем засвидетельствовал в Таймс. Мое письмо не являлось декларацией. Я против каких бы то ни было деклараций ввиду вообще полной незначительности эмиграции. Не упускайте из виду, что нас, т. е. лиц, не принявших иностранных подданств, осталось очень мало. Но какую-то манифестацию нужно было сделать, и я ее сделал»⁹. И далее, о патриотизме: «Для меня в момент, решающий судьбы

⁹ Английский журналист Альберт Аксель, автор книги «Герои России. 1941–1945» (2001), полагает, что вся русская эмиграция была охвачена единым патриотическим порывом и сочувствием к Советскому Союзу. Поскольку это весьма характерное мнение, приведем целиком соответствующий пассаж из его кни-

нашей страны, нашего отечества <...> нет никакого различия между гражданами России, независимо от их политических верований <...> для меня они все ныне одинаково русские люди...» При всех разочарованиях и коррекции некоторых взглядов на ход исторических событий Саблин признавался: «От моей русскости я никогда не избавлюсь. Для меня Россия превыше всего. В нее я верю, и в конечном итоге спасение придет оттуда» [Казнина 2001, с. 170].

Те же чувства любви и сочувствия к оставленному отечеству испытывал и Р.П. Коцебу. Но все русское зарубежье, от Тихого океана до Атлантики, никогда и не бывшее единым, теперь окончательно разъединилось: «Начало Второй мировой войны и особенно — нападение фашистской Германии на Советский Союз раскололо русскую эмиграцию», — привычно отмечают историки этот *locus communis* российской эмигрантологии [Наземцева 2016, 138]. Коцебу решительно оспаривает само право кого-либо высказывать мнение о судьбе России, отличное от его собственного: «Саблин не имеет никакого права говорить от имени белых русских», — и прежде всего на том основании, что Саблин был среди тех, кто поддержал Февральскую революцию. Особенно Коцебу потрясен тем, что Саблин посмел сравнить начавшуюся войну с «Отечественной войной 1812 года» — для потомка Августа фон Коцебу, прославившегося своими антинаполеоновскими воззваниями, трепетное отношение к той кампании понятно. Однако правда оказалась на стороне Саблина, и война сразу получила название Отечественной, Великой Отечественной в советской историографии.

Полагая, что начавшаяся война — это крестовый поход против большевизма, Р. Коцебу вопрошает: «Что общего с 1812 годом, когда население, вооружившись косами и вилами, дало отпор вражескому нашествию? Что общего между славными воинами Кутузова и несчастными красноармейцами — подневольными солдатами III Интернационала?» Любопытно, что и цитату из басни И.А. Крылова «Волк на псарне», имеющую прозрачную аллюзию на изгнание Наполеона из России («Ты сер, а я, приятель, сед...» — «понятное каждому русскому выражение»), Р. Коцебу относит не на счет напавшего врага, а на счет большевиков, захвативших родную страну. По мнению Коцебу, русские — «православные и национально <ориентированные>» — должны наконец объединиться, ибо теперь «долг всякого русского — всеми силами бороться с безбожной советской властью».

Тогда же, под датой, проставленной одновременно по старому и по новому стилю (17/30 июня 1941 г.), через неделю после нападения Германии на Совет-

ги: «Когда в июне 1941 г. весть о гитлеровском вторжении пронеслась по всему миру, русская эмиграция, люди <masses of> различных религиозных и политических убеждений, от членов царской семьи и иерархов православной церкви до таксистов и интеллигенции (включая тех, кто яростнее всех ненавидел большевиков), преисполнились сочувствия к России в тяжкую для нее годину. На третий день после нападения, 25 июня 1941 г. “Таймс” (Лондон) опубликовала письмо великого князя Всеволода, племянника Николая II, царя, казненного большевиками. “Мы сражаемся, — писал великий князь, — с общим врагом, и какими бы ни были наши разногласия в прошлом, я считаю, что все славянские народы должны объединиться, чтобы избавить мир от нацизма”» [Axel 2001, р. 18]. Великий князь Всеволод Иванович Романов (1914–1973) был дальним кузеном Николая II и его крестником; последним мужским потомком Константина Николаевича, брата Николая I. Его отец был казнен в 1918 г., мать, сербская принцесса, уехала с детьми в Сербию и русскому языку их не учила. В эмиграции великий князь Всеволод Романов жил в Великобритании.

ский Союз, написан другой любопытный документ. В архиве он отложился как копия письма Николаю Евгеньевичу Маркову (1866–1945), русскому эмигранту, публицисту, политику правых взглядов, стороннику европейских фашистских режимов. Н.Е. Марков, публиковавшийся в немецкой прессе 1930-х гг., поддержал нападение Германии на Советский Союз. В 1935 г. в Эрфурте Марков вступил в русскую секцию нацистской «Мировой службы» («Weltdienst»), редактировал ее еженедельник, в 1939 г., вслед за редакцией «Мировой службы», переехал во Франкфурт, а в конце войны, потеряв жилье в результате бомбежек, в Висбаден, где и скончался за две недели до капитуляции фашистской Германии. О предвоенном перемещении своего адресата Рюрик Коцебу не был осведомлен и отправил ему письмо по старому адресу, в Эрфурт.

Письмо это, написанное по-русски¹⁰, примечательно в нескольких аспектах. Во-первых, желанием послужить «освобождаемой» России горит немолодой человек, обращающийся за содействием к старику: о ставке на войну как на смену государственного устройства в России еще могло мечтать уходящее (почти ушедшее) с историко-политической сцены старшее поколение эмиграции; молодежь смотрела на свое будущее и на будущее России и Европы иначе. О том, что Марков практически отошел от активной деятельности, Р. Коцебу не знает и начинает письмо с обеспокоенности, что «давно, очень давно не име<ет> никаких известий» от своего адресата: «Со времени войны, по легко понятным причинам, я фактически не мог поддерживать постоянной связи с нашими единомышленниками в различных странах, и приходилось ориентироваться исключительно личным чутьем, которое, кстати сказать, меня не обмануло». Письмо написано не без патетики, это подтверждает и небольшая стилистическая правка. Например, обыденное русское наречие «теперь» исправлено на древнеславянское «ныне»: «Ныне настал долгожданный час...»¹¹ Однако Р. Коцебу полностью обманут своим «чутьем» — он ожидает «национальной революции», восстания в России против большевистской тирании.

Во-вторых, обращаясь к теме «русская эмиграция и Вторая мировая война», исследователь, стремящийся к исторической верности, не может обойти молчанием существование в зарубежье столь сильных антибольшевистских, антисоветских настроений, что даже внешняя агрессия казалась части эмиграции «спасительной», если речь шла о свержении ненавистной власти. Нельзя, однако, отказать в патриотизме тем русским «белоэмигрантам», кто стоял на последовательных монархистских, антисоветских позициях. Сформулированы искренние патриотические порывы в письме Рюрика Коцебу совершенно в тех же словах, в каких думала и писала в мрачные для Европы и России дни и антифашистски настроенная эмиграция: «В этот решительный момент каждый истинно русский человек должен пожертвовать всем для достижения победоносного конца». Только под флагом со свастикой конец оказался иным. Надо сказать, что Рюрик Коцебу

¹⁰ Мы процитируем выдержки из него в современной орфографии и пунктуации (отметим, впрочем, что исправления оказались незначительными).

¹¹ И вновь трудно избежать литературной ассоциации — «Как ныне собирается вещей Олег...».

отлично владеет словом, недаром его жизнь завершилась поприщем преподавателя русского языка; но слово бывает коварным союзником, когда выражаемые им идеи идут вразрез с истиной. Так и в этом случае — одно слово, «конец», венчающее столь пафосные строки, заранее предсказывает плачевный исход боевых планов: «Теперь я пламенно желаю послужить непосредственно и как можно активнее святому делу освобождения Родины от иудо-большевиков и уже начал готовиться к отъезду; за мною последуют из Швейцарии, по мере возможности, несколько человек эмигрантов». Но планы весьма неопределенны: Коцебу просит Маркова «ориентировать» его «указанием, где и чем» он может быть полезен, и «рекомендовать» его «кому следует». Тут же сообщается, что Р. Коцебу собирается писать генералу Бискупскому¹², но с ним он даже не знаком лично.

Наконец, третье, чем примечательно это послание, — освещение весьма немаловажного факта эмигрантской судьбы Рюрика Коцебу. «Как Вам известно, — пишет он, — окончив юридический факультет в Лозанне, я в свое время не принял иностранного подданства, сознательно отказываясь от возможного личного благополучия. Все силы свои я посвятил патриотической работе, и, стоя во главе Русского национального комитета в Швейцарии, созданного мною 15 лет тому назад, приобрел немалый опыт в организационном деле, а равно в письменной и устной пропаганде наших идей (статьи, речи, доклады по радио и т. п.)». Действительно, Р.П. Коцебу жил по нансеновскому паспорту. Разумеется, образование в области права могло приносить неплохие дивиденды в Швейцарии, но его политические убеждения мешали Р. Коцебу стать полноценным «гражданином кантона Во». В продолжение своих иллюзий о «новом порядке» в Европе он даже вступил в переписку с Жаном-Мари Мюзи (Musy; 1876–1952), крупным швейцарским политиком, но по незначительному поводу (уточнений к одной газетной публикации). Р. Коцебу обращается к своему адресату¹³ «господин Президент», однако Мюзи находился на посту президента Швейцарии в 1925 г. и в 1935 г.; он был, без сомнения, единомышленником русского эмигранта в своих профашистских симпатиях и антикоммунистических антипатиях (что не помешало ему, пользуясь личными отношениями с Гимлером, спасти евреев, направив конвой из 1200 человек из концлагеря Терезиенштадт в Швейцарию).

Политика не препятствовала личной жизни. За год до нападения Гитлера на Россию, 14 мая 1940 г., Рюрик Коцебу женился на Габриэль Вотье (Gabrielle Vautier; 24 июня 1902, Грандсон, кантон Во, Швейцария — 29 сентября 1994, Лозанна, Швейцария). Планы по активному спасению России от большевиков не осуществились, а 11 июля 1944 г. у четы Коцебу-Вотье родился сын Николай (Nicolas de Kotzebue Vautier). В разгар войны, от которой безмятежная Лозанна на берегу Женевского озера была бесконечно далека, Р.П. Коцебу устремляет свою энергию

¹² Бискупский Василий Васильевич (1878–1945) — русский генерал, в эмиграции жил в Мюнхене, был лично знаком с Гитлером; с 1936 г. начальник Управления делами российской эмиграции в Берлине. Одоблив нападение Германии на СССР, полагал, что Гитлер должен быть заменен другим лицом, который понимал бы значение русской эмиграции для борьбы с большевизмом. За несогласие с гитлеровской политикой в отношении военнопленных в конце войны был отправлен в отставку.

¹³ Копия в архиве, на французском языке, письмо датировано 31 августа 1942 г.

в другое русло, вернее, сочетает сразу два вида деятельности: правоведа, что должно было, вероятно, доставить ему то благополучие, которое обычно связано с юридическим образованием, и переводчика, что стало началом нового служения нашего героя России, на почве русской словесности.

Рюрик Коцебу вернулся к своим занятиям правом в области «чистой науки» (la science juridique pure), защитив диссертацию в Лозаннском университете в 1945 г. В архиве имеется оригинал докторского диплома, выданного Университетом Лозанны, и тезисы докторской диссертации Р. Коцебу: «Compensation et Procédure: essai de critique et de juridique pure. Thèse de licence et de doctorat présenté a la Faculté de droit de L'Université de Lausanne» (Lausanne: Imprimeries réunies S.A., 1945)¹⁴. В архиве сохранилось несколько документов, объединенных одним сюжетом. Это дружеское письмо от Фрэнсиса Йо (Yaux), с обращением «Cher ami» и с сообщением о его намерении «пред-

«Дети генерала Коцебу»: Рюрик с сестрами Люси, Молли и Мадлен; свадебное фото — с первой супругой Габриэль Вотье

¹⁴ «Компенсация и процедура: критический и собственно юридический анализ. Докторская диссертация, представленная на факультете права Лозаннского университета».

ставить читателям “Социально-экономического обозрения” твою <Рюрика Коцебу> столь блестящую, только что опубликованную диссертацию»¹⁵. Письмо датировано 21 декабря 1945 г., Ф. Йо сообщает, что в редакции отвели в следующем номере от 4 до 5 страниц в рубрике «Documents» («Источники»): «Мы подготовим твое изложение несколькими строками введения, сообщающего о выходе твоего труда, а дальше предоставим тебе самому развивать свои главные идеи». Кроме того, за обзор собственного сочинения Р. Коцебу полагается «небесполезный» гонорар в 50 (швейцарских) франков, что позволяет его корреспонденту обыграть главную тему — «компенсация за труды». Публикация в № 1 лозаннского социально-экономического журнала выглядит в полном соответствии с изложенным в письме Ф. Йо планом: собственная статья Рюрика Коцебу, уже в ипостаси «доктора права», освещающая некоторые аспекты его монографии, с кратким редакционным предисловием¹⁶. В архиве сохранился текст этой статьи с правкой (семь страниц машинописи на французском языке под заглавием «La compensation» и с подписью R. de Kotzebue); к машинописи прикреплена визитная карточка Фрэнсиса Йо, полномочного представителя Банка кантона Во (Banque cantonale vaudoise), с датой 2 января 1946 г. и несколькими дружескими словами (по-французски); он возвращает автору оригинал уже напечатанной в журнале статьи. При публикации авторское широкое название «Компенсация» было заменено на узкоспециальное «Юридическое понятие компенсации». Одновременно появился и отклик на монографию, также по-французски, в выходящей в Цюрихе «Швейцарской газете юристов». К сохранившемуся в архиве газетному листу с рецензией Андре Паншо¹⁷ приколото послание на бланке редакции с сообщением, что рецензия уже отпечатана, поэтому исправление опечаток будет помещено в следующем номере.

Начинается рецензия с восхищения огромной библиографией (28 страниц), заканчивается признанием в авторе прирожденного юриста (собственно, «породистого» — *de race*). Отдельное внимание уделено «привлекательному стилю изложения»: несколько раз повторяется, какое «удовольствие» читателю доставляет слог юридического сочинения. Между прочим, речь идет о великолепном знании нашим героем французского языка. Пожалуй, сейчас самое время обратиться к еще одному роду занятий Рюрика Коцебу и еще одному его труду, который появился практически вместе с диссертацией. Поскольку выход книги не всегда совпадает со временем ее создания, то мы не можем уверенно сказать, занимался ли Рюрик Коцебу переводом с русского на французский во время войны или обратился к художественному переводу гораздо раньше. Но в 1944 г. в Лозанне вышла еще одна книга, где стояло его имя: перевод на французский язык повести

¹⁵ *Revue économique et sociale: bulletin de la Société d'Etudes Economiques et Sociales* (Lausanne).

¹⁶ *Kotzebue R., de. Notion juridique de la compensation // Revue économique et sociale: bulletin de la Société d'Etudes Economiques et Sociales. 1946. Vol. 4. № 1. P. 80–85.* См. текст публикации на сайте журнала (все его номера оцифрованы и находятся в свободном доступе; дата обращения: 7.03.2016): <http://retro.seals.ch/digbib/view2?pid=res-001:1946:4::84>.

¹⁷ *Panchaud A. De Kotzebue Rurik. Compensation et Procédure: essai de critique et de juridique pure. LIV et 561 p.* (Lausanne 1945. Imprimeries réunies S.A.) // *Schweizerische Juristen-Zeitung. 1946. Heft 2. S. 31.*

А.С. Пушкина «Капитанская дочка»¹⁸. Надо сказать, что французский читатель получил в свое распоряжение текст пушкинской повести еще в середине XIX в.¹⁹; с тех пор перевод, выполненный Луи Виардо, многократно переиздавался. За столетие появились и другие переводы, в том числе и с участием русской эмиграции²⁰. Не беремся судить о качествах перевода Рюрика Коцебу, однако его «Капитанская дочка» не затерялась среди ее более или менее удачных переложений на французский язык: уже в 1950 г. этот перевод был переиздан с цветными иллюстрациями в парижском издательстве²¹.

Выбор именно этой книги для перевода объясняет многое — если не всё — в тех патриотических убеждениях и политических пристрастиях, которым Р. Коцебу был верен всю жизнь. Благодородный нравственный императив пушкинской повести, ее пропитанный понятиями долга и верности стержневой мотив «береги честь смолоду», отвращение к «бессмысленному и беспощадному» народному бунту и глубокая вера в справедливость и «милость к падшим» верховной (царской) власти оставались вечно привлекательным идеалом дворянского поведения, кодекс которого казался безнадежно утраченным к середине XX столетия. Но и здесь не все так однозначно. В процитированном выше обращении от лица Русского национального комитета Р. Коцебу уповаает именно на революционное возмущение против большевистского правления; из английских медийных сообщений с начала войны ему хорошо было известно о героическом сопротивлении русского народа фашистскому захватчику, о его ратном подвиге и моральной стойкости. Пушкинские уроки не пропали втуне, и советский человек, за несколько лет до новой Отечественной войны с размахом отметивший трагический юбилей гибели своего национального поэта, поднялся, как и многие представители русского зарубежья, именно в убеждении своей исторической правоты и нравственного превосходства, на борьбу с завоевателем. Русская литература о войне знает героев, подобных Петруше Гриневу, и Савельичу, и Пугачеву (так! — этому полудикому народному вождю), и семье капитана Миронова, знает и предателей вроде Швабрина. «Капитанская дочка» — пушкинский завет русскому человеку на все времена, и ее перевод с родного языка на тот, на котором была прожита уже вся сознательная жизнь, представляется важным духовным этапом в жизни Рюрика Коцебу. У него были твердые убеждения,

¹⁸ *Pouchkine A. La fille du capitane / trad. du russe par R. de Kotzebue. Lausanne: Mermod, 1944. 287 p.* Это издание есть в богатом пушкинистской собрании Национальной библиотеки Франции (BNE, Париж).

¹⁹ *La Fille du capitaine, par Alexandre Pouschkine / trad. de L. Viardot. P.: Hachette, 1853. 181 p.*

²⁰ *Pouchkine A. La fille du capitaine / nouvelle traduction intégrale par H. de Witte, avec une préface spécialement écrite pour cette édition, par N. Pouchkine, une introduction de M. Hofmann. P.: Payot, 1929. 255 p.* В этом издании, как мы видим из описания, принимали участие потомок поэта и известный пушкинист М.Л. Гофман. Всего через несколько лет — новый проект: *Pouchkine A.S. La fille du capitaine / traduit du russe par E. Semenoff. P.: Larousse, 1932. 237 p.* К столетию смерти великого русского поэта — новое издание: *Pouchkine A. La fille du capitaine / trad. par M. Alexandre. P.: Gründ, 1937.*

²¹ *Pouchkine A. La fille du capitaine / trad. de R. de Kotzebue; illustrations de P. Rousseau. P.: Éditions G.P., 1950. 192 p.* А ведь незадолго перед этим переизданием появилось двухтомное (!), хотя и малоформатное издание «Капитанской дочки», где в первом томе был размещен текст, а во втором — комментарии: *Pouchkine. La fille du capitaine [Texte imprimé] / trad. et préfacé par R. Labry. P.: Ed. Montaigne, 1947–1948. 2 vol. (Collection bilingue des classiques étrangers). Vol. I: Texte. Vol. II: Commentaires.*

ему были свойственны и заблуждения, которые часть русской эмиграции привели к сотрудничеству с врагом родины. К счастью для Р. Коцебу, он жил в Швейцарии (привет Мартыну Эдельвейсу!), и его участие в войне не состоялось. Его переводческая работа над «Капитанской дочкой» выглядит как попытка осознать очевидный к 1944 г. крах собственных идейных заблуждений и осмыслить современную российскую историю через категории художественной правды Пушкина.

В архиве Р.П. Коцебу отложилось советское издание «Капитанской дочки» послевоенного времени (М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952). Тонкая книжка в мягкой обложке относится уже к испанскому периоду жизни нашего героя, содержит его пометы карандашом и чернилами и, вероятно, активно использовалась на его занятиях по русскому языку и литературе в Университете Саламанки; на титульном листе сохранилась владельческая надпись: «Проф. Р. Коцебу. Саламанка». Помет немного, но они весьма характерны. Это, конечно, некоторые испанские слова, по известной практике подписанные на полях рядом с русскими. Чаще всего это слова, которых нет в активном употреблении человека, даже блестяще владеющего иностранным языком, например: «голубушка» (с. 54), «сборище» (с. 56), «удалой» (с. 58), «дрема клонит» (с. 59), «Савельич крикнул» (с. 61) и под. Это исправления русских слов, если Р. Коцебу казалось, что допущена опечатка (например, «стояли три или четыре скирда сена», с. 19 — исправлено на «скирды»; «мы приблизились», с. 31 — исправлено на «приблизилсь» и под.). Но самым важным для владельца книги было последовательное, по всему тексту исправление слов, писавшихся со строчной буквы по «советской» орфографии, столь ненавистной именно в этом случае И.А. Бунину: Р. Коцебу везде жирно, чернилами, подписывает заглавную букву в словах Бог и Господь, а также Государь.

Для Р. Коцебу подобное написание неприемлемо даже больше, чем для нобелевского лауреата. Помимо принципиальных политических взглядов, которым, как известно, все же свойственно меняться, Рюрика Коцебу отличала глубокая искренняя религиозность. Он был примерным прихожанином православных церквей Святой Варвары в Вёве и Рождества Христова в Лозанне. На принадлежавшей Рюрику Павловичу Библии мы видим дарственную надпись помощника настоятеля церкви в Вёве иерея Игоря Ивановича Троянова: «Дорогому Рюрику Павловичу Коцебу — доброму потруднику в Церковном делании Божие Благословение через грешного иерея Игоря Троянова. Вевей-Лозанна, Сочельник. 24.12.1946»²².

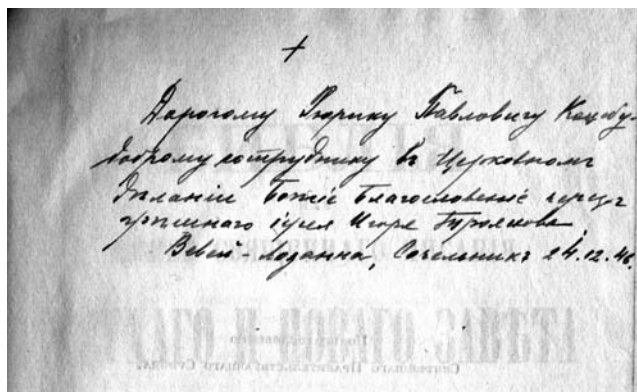
Рюрик Коцебу с 14 лет пел в церковном хоре в православных храмах в Вёве и Лозанне. С 1926 по 1947 г. дирижировал этим хором. С 1935 по 1947 г. был также дирижером молодежного хора в Лозанне, созданного им при Русском национальном обществе. В архиве имеется машинописная характеристика на французском языке:

Русская Православная церковь в Цюрихе.

По запросу мадам Павел де Коцебу²³ настоящим подтверждаю, что в течение многих лет я знаю ее сына, г-на Рюрика де Коцебу, как человека честного,

²² Настоятелем обеих православных церквей, в Лозанне и в Вёве, И.И. Троянов стал в 1951 г.

²³ Т. е. матери нашего героя, по французской традиции названной именем и фамилией мужа, хотя бы и состоявшего с ней в разводе и к этому времени уже умершего.

Библия (на церковнославянском языке) Р.П. Коцебу с дарственной надписью И.И. Троянова (1900–1976)

верного, активного, разумного и скромного. Я также знаю его как глубоко религиозного человека, который и в личной жизни, и в деятельности руководствуется своими религиозными принципами.

Цюрих, 4 июня 1951 г.

Настоятель русской православной церкви в Цюрихе Протоиерей Давид Чубов.

Точных сведений о том, когда именно и по какой причине Рюрик Коцебу развелся с женой и переехал в Испанию, архив не содержит. Однако можно предположить, что произошло это после 1946 г. — в самом начале 1950-х гг. Вероятно, процитированная выше характеристика была дана ему непосредственно перед отъездом для более быстрой адаптации в русской общине на новом месте. Судя по подписи на одной из фотографий, в 1952 г. Рюрик Коцебу уже жил в Мадриде и принимал участие в конгрессе юристов.

В 1952–1953 гг. он приступил к работе в Университете Саламанки в должности преподавателя русского языка и литературы, о чем свидетельствует подпись на фотографии, сделанной на открытии курсов русского языка в университете. Уже в самом начале испанского периода своей жизни он продолжил музыкальные занятия — любительские, но достаточно серьезные. В течение года руководил и дирижировал хором греческой православной церкви в Мадриде, а затем в течение двух лет — хором «капеллы великого князя Владимира Кирилловича Романова». В 1953 г. этот хор под руководством Рюрика Коцебу пел на крещении дочери великого князя Марии Владимировны Романовой.

В 1952 г. Рюрик Павлович организовал небольшой русский хор из восьми человек, который с успехом выступал в Испании и впоследствии получил название Национального русского хора. В архиве содержатся три программки концертов этого хора. Коллектив исполнял как церковную, так и популярную русскую музыку. Например, в его репертуаре были такие известные песни, как «То не ветер ветку клонит...» (музыка А. Варламова, стихи С. Стромиллова); «Березка»; украинская

*Со студентами колледжа Св. Варфоломея университета Саламанки
(не датировано)*

песня «Ревет и стонет Днепр широкий»; студенческая песня «Не осенний частый дождичек» (музыка М. Глинки, стихи А. Дельвига); цыганская песня «Костер»²⁴; «Москва» (музыка И. Деккер-Шенка, слова В. Соллогуба) и др.

Как в Швейцарии, так и в Испании Рюрик Коцебу продолжал оставаться горячо верующим. Православными и русскими были уже его родители, немец и гречанка по крови. Конфессионально он неизменно принадлежал православной церкви, однако в Мадриде никогда не было большой русской общины, и он долгие годы являлся прихожанином греческой православной церкви Свв. Андрея и Димитрия, его духовным наставником был настоятель этой церкви протоиерей Димитрий Циампарлис (Dimitrios Tsiamparlis). Надо сказать, что русской православной церкви в Мадриде в те годы фактически не существовало. В 1761 г. в Мадриде был основан приход в честь святой равноапостольной Марии Магдалины, который просуществовал до 1882 г. Современная русская православная церковь Св. Равноапостольной Марии Магдалины была заложена лишь в 2011 г. До этого

²⁴ Хотя известно много цыганских песен, где костер оказывается центральным мотивом, всего вероятнее — особенно на фоне других перечисленных песен и романсов на стихи русских поэтов, — что речь идет о романсе «Мой костер в тумане светит» на слова Я.П. Полонского. Известно несколько музыкальных переложений этого стихотворения (авторское заглавие «Песня цыганки»), но самым популярным, буквально у всех на слуху, стал романс на музыку Я.Ф. Пригожего.

в испанской столице действовала только домовая церковь в честь преподобного Серафима Саровского при Доме российской императорской семьи.

В 1968 г. Рюрик Павлович Коцебу женился второй раз, на испанке Марии Эмилии Гарсия Клавель (María Emilia Garsía Clavel; 1926, Бильбао — 2012, Мадрид). После гражданской войны в Испании Мария Эмилия приняла православие; в православной общине она носила имя Тамара Лаврентьевна. Будучи прихожанкой православной церкви, она и познакомилась с Рюриком Павловичем. Их венчание состоялось 8 августа 1968 г. в русской православной церкви в Биаррице. Тамара Коцебу была ученым-химиком, достигла значительных успехов в своей профессии.

Политика и право не остались в прошлом. В Испании активная натура Рюрика Коцебу обрела иную, просветительскую направленность. Помимо занятий со студентами русским языком, литературой и культурой, он принимал участие в конференциях, читал лекции, но отнюдь не только по проблемам русистики.

В архиве имеется вырезка из «Газета Рехиональ» («La Gazeta Regional») с объявлением о лекции на тему «Взгляды на демократию и политическую свободу» лектора русского языка Университета Саламанки профессора Рюрика де Коцебу, которая состоялась 12 февраля 1963 г. в колледже Св. Михаила Архангела (Colegio Mayor San Miguel Arcángel), а также фотография 1967 г., сделанная во время его лекции в колледже Св. Варфоломея (Colegio Mayor de San Bartolomé). Подпись на этой фотографии: «Лекция о “Демократии” (конечно, против таковой!) в San Bartolomé, Саламанка, 22 марта / 4 апреля 1967 г.». Из этого явствует, что не толь-

*Лекция о демократии в колледже Св. Михаила Архангела университета Саламанки.
12 февраля 1963*

ко религиозные, но и политические взгляды Рюрика Коцебу оставались весьма последовательными — монархическими и антидемократическими; так же, между прочим, как и приверженность к «старому стилю». Впрочем, по сообщению профессора Мадридского университета Марии Санчес Пуиг, которая была лично знакома с Рюриком Павловичем Коцебу, в 1970-е гг. он также вел факультативный курс русского языка и литературы на филологическом факультете Мадридского университета Комплутенсе.

Рюрик Коцебу принимал участие в международных научных встречах испанистов. Об этом свидетельствует одна из фотографий в его архиве, сделанная на V Международном конгрессе испанистов в Бордо 2–8 сентября 1974 г., а также обнаруженная нами статья Р.П. Коцебу в сборнике докладов IV Международного конгресса (Саламанка, 1971) «Mas huellas eslavas en España (antroponimia e lexico)» («Славянские следы в Испании (антропонимика и лексика)») [Kotzebue 1982, p. 75]. Из известных нам филологических трудов Рюрика Коцебу можно отметить и его солидную статью 1962 г. «“El convidado de piedra” en Rusia» («Каменный гость» в России)²⁵, в которой он подробно анализирует «испанскую» пьесу из «Маленьких трагедий» А.С. Пушкина. По понятным причинам незнакомый с исследованиями советских пушкинистов (единственный цитируемый им литературовед — Д.Н. Овсяннико-Куликовский) Рюрик Коцебу оказывается «испанским» первопроходцем в теме рецепции Испании и ее культурных и литературных традиций в русской литературе, в частности у Пушкина. Кратко освещая историю переводов Пушкина на испанский язык и отмечая: «Если не считать оды Державина “Бог” Пушкин был первым русским автором, “заговорившим по-испански”», — В.Е. Багно [Багно 1983, с. 167]²⁶ указывает на две диссертации, написанные в Испании почти через десять лет после статьи Р. Коцебу и подаренные авторами академику М.П. Алексееву²⁷. Заметим, что статья В.Е. Багно создавалась еще при жизни Р.П. Коцебу, однако обмен научной литературой между Советским Союзом и Европой был так скуден, что публикация в фештшифте испанского профессора — подобные малотиражные сборники и сейчас не всегда доступны — осталась исследователю неизвестной. Однако эта работа Р. Коцебу вряд ли ускользнула от внимания его преемницы на кафедре русской филологии университета Комплу-

²⁵ Kotzebue R. de. «El convidado de piedra» en Rusia // STRENAE. Estudios de filología e historia. Dedicados al Professor Manuel Garsia Blanco. Filosofía y Letras. T. XVI. Salamanca, 1962. (ПРИМЕТЫ. Исследования по филологии и истории. Посвящено профессору Мануэлю Гарсия Бланко. Философия и словесность. Т. XVI. Саламанка, 1962).

²⁶ В работе отмечено также, что первый перевод «Каменного гостя» Пушкина (в одном переплете с «Пиром во время чумы») на испанский язык был осуществлен почти ровно к столетию со дня гибели поэта: Pushkin A. Teatro (Festín durante la peste. El Convidado de piedra). Barcelona, 1938. Эта работа — совместный труд русского и испанского переводчиков: «Несомненной удачей явилась инициатива замечательного поэта-переводчика О.Г. Савича и Мануэля Альтолагирре по совместному переводу двух маленьких трагедий Пушкина: “Пира во время чумы” и “Каменного гостя”» [Багно 1983, с. 167].

²⁷ Vidal E. Pushkin y España. Tesis de licenciatura. Universidad de Barcelona. Sección de filología románica (Hispanicas). Febrero de 1970; Gómez Crespo F. Contribución al estudio de temas españoles en la obra de Puškin. Trabajo presentado como Tesis doctoral. Facultad de filosofía y letras. Sección de filología románica. Universidad de Madrid, t. 1–3, 1971. Экземпляры этих работ (переплетенная машинопись) хранятся в Пушкинском кабинете ИРЛИ РАН (Санкт-Петербург).

тенсе Марии Санчес Пуиг, когда она еще полтора десятилетия спустя работала над своей статьей «Испания в обработке Пушкина»²⁸. В очередном, восемнадцатом томе серийного издания «Пушкин: Исследования и материалы», где опубликованы статьи, подготовленные для «Пушкинской энциклопедии» по разделу «Пушкин и мировая литература», учет поступающей новой литературы закончен 2003 г.; упомянутая статья М. Санчес Пуиг в библиографию раздела «Испанская литература» включена, а работа Рюрика Коцебу так и осталась неизвестной отечественным литературоведам²⁹.

Рюрик Коцебу между тем не напрасно гордился своей публикацией — работ о связи русской и испанской литератур и культур к тому времени насчитывались единицы; немного их и сейчас. В Гранаде, с которой и начался наш сюжет с барочными коллизиями, в 2013 г. был издан коллективный труд испанских и российских литературоведов «Россия и Испания. Диалог культур»³⁰, где нашла воплощение тема «Пушкин и Испания» (автор С.А. Кибальник). Но это учебное пособие, в котором нет даже краткой библиографии, а Рюрик Павлович принял первое научное, хотя, быть может, не вполне глубокое и академическое в современном смысле слова исследование. В нашем распоряжении имеется его отдельный оттиск («separata») из сборника «Strenae». Этот оттиск был фототипически перенесен на белые альбомные листы с широкими полями (как принято размещать иллюстрации) и переплетен; тексту предпосланы фотография автора, Рюрика Коцебу, а также цветная репродукция портрета Александра Пушкина работы В.А. Тропинина, переложенные воценой папиросной бумагой. Над началом текста, над заглавием есть посвящение по-испански. Летящий, словно оперенный почерк 1930–1940-х гг. изменился почти до неузнаваемости, буквы написаны коряво, очевидно старческой рукой: «A mi querido amigo, que podría ser mi nieto, José Luis Sampedro, el “abogado-recluta”, estas páginas para un momento de descanso entre los “sudores” de la Mili con profundo afecto. R. de Kotzebue. Madrid, 9 marzo de 1985» («Моему дорогому другу, который мог бы быть моим внуком, Хосе Луису Сампедро, “юристу-новобранцу”, эти страницы в минуты покоя между “потами”³¹ военной службы с глубокой любовью. Р. де Коцебу. Мадрид, 9 марта 1985»).

Но этот скромный дар в роскошном переплете не принадлежит собственно архиву Р.П. Коцебу, хотя и стал частью фонда нашего героя в хранении ДРЗ: исследование о «Каменном госте» было приложено к архиву, по всей видимости,

²⁸ Sanchez-Puig M. España en la obra de Pushkin // Historia y vida. 1988. Vol. 21. № 248. P. 59–66.

²⁹ Пушкинская энциклопедия размещена на сайте ИРЛИ РАН, в разделе «Электронные публикации». Автор раздела «Испанская литература» В.Е. Багно, редактор тома «Пушкин и мировая литература» В.Д. Рак. Дата обращения: 07.03.2016: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=307>.

³⁰ Россия и Испания: диалог культур / Rusia y España: diálogo intercultural. Manual práctico de lectura y perfeccionamiento de la lengua rusa para hispanohablantes. Granada: Jizo Ediciones, 2013. 371 p.

³¹ Как и в русском языке, по-испански «пот» — слово из разряда *singularia tantum*, употребляется, как правило, в единственном числе. Однако ср.: «семь потов сошло». Возможно, какие-то реальные обстоятельства напомнили Р. Коцебу эту или подобную идиому; из-за необычности употребления во множественном числе слово и заключено в кавычки.

дарителем, адресатом посвящения Хосе Луисом Сампедро Эсколаром³². В связи с этим лицом выскажем еще одну осторожную догадку. В годы его дружбы с Рюриком Павловичем Х.Л. Сампедро Эсколар, ныне известный геральдист, член Королевской академии геральдики и генеалогии в Мадриде, получал специализацию в области генеалогии, государственного протокола и церемониала в Дипломатической школе университета Овьедо (*Escuela Diplomática y Universidad de Oviedo*). Не имея прямых доказательств, мы склонны полагать, что именно от него (или из его профессиональных кругов) была получена и генеалогическая роспись «*Le Cid*», речь о которой шла выше.

Рюрик Коцебу окончил свои дни в Мадриде 9 октября 1988 г. на 85-м году жизни, был похоронен в фамильном склепе на общественном участке мадридского кладбища Альмудена. Тамары Лаврентьевны Коцебу, вдовы Рюрика Павловича, не стало 24 сентября 2012 г. После ее ухода из жизни архив не пропал — он был передан другу семьи, но несколько десятилетий оставался не востребовавшимся, и если бы не профессор Гранадского университета Рафаэль Гусман Тирадо (*Tirado*), организатор XIII конгресса МАПРЯЛ, не давно выношенная идея выставки об эмигрантах-славистах, не добрая воля и стремление жителей Мадрида, русских и испанцев, передать архив в дар будущему столичному музею русской эмиграции, а также энтузиазм и пытливость Светланы Витальевны Романовой — нам еще долго не удалось бы вписать имя Рюрика Коцебу в историю русского послереволюционного зарубежья.

Недавно С.В. Романова установила контакт с сыном Рюрика Коцебу от первого брака Николя Вотье де Коцебу (*Nicolas Vautier de Kotzebue*), который живет в настоящее время в Монтрё (*Montreux*) в Швейцарии (род. 11 июля 1944, Лозанна, Швейцария). Ему сейчас 72 года, он художник и живо интересуется всем, что связано с историей его семьи и судьбой отца. Николя Вотье де Коцебу был очень тронут тем, что обретен из забвения архив его отца и что этот архив будет теперь храниться в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына. Его дети, внуки Рюрика Коцебу Сесиль Вотье де Коцебу (*Cécile Vautier de Kotzebue*; род. 10 февраля 1975, Монтрё, Швейцария), Николя Вотье де Коцебу (*Nicolas Vautier de Kotzebue*; род. 22 мая 1976, Монтрё, Швейцария), Александр Вотье де Коцебу (*Alexandre Vautier de Kotzebue*; род. 6 ноября 1979, Монтрё, Швейцария) живут в Швейцарии.

Трудно судить о том, насколько ценными с историко-культурной точки зрения являются материалы архива Коцебу. Здесь нет ни серьезных, государственного значения документов, ни произведений искусства, ни переписки с видными деятелями русской эмиграции... Однако с точки зрения духовной они, на наш

³² Родился в 1958 г. в Мадриде и там же получил диплом юриста в Автономном университете, историк королевского дома и дворянских родов, член Мадридской Королевской академии геральдики и генеалогии (*la Real Academia Matritense de Heráldica y Genealogía*) и член подобных корпораций в Мексике, Аргентине и России, сотрудник «Биографического словаря» (*Diccionario biográfico*) Королевской академии истории; автор книг, в том числе «Дом Альбы» (*La Casa de Alba: Mil años de historia y de leyendas. Madrid: La Esfera De Los Libros, 2007*) и «*Dinastías de traición: Dinastías de traición: la oscura historia de las coronas europeas*» (Династии измены: темная история европейских корон. Madrid: La Esfera De Los Libros, 2008).

взгляд, представляют огромный интерес. Это отдельные элементы, пестрые кусочки мозаики, из которых, как пазл, складывается картина жизни одного *российского* эмигранта и, хотя бы фрагментарно, восстанавливается история его известного рода, многочисленные представители которого в течение ста лет верой и правдой служили России. Продолжал как умел это служение за пределами отечества и Рюрик (фон или де) Коцебу.

Выражаем искреннюю признательность Хосе Луису Сампедро Эсколару (Мадрид), сохранившему архив Рюрика Павловича Коцебу, и протоиерею Андрею Кордочкину (Мадрид), способствовавшему передаче архива в Дом русского зарубежья. Информация о предках Р.П. Коцебу по обеим линиям скрупулезно собрана С.В. Романовой, которая первой и потянула за ниточку этот причудливый биографический клубок.

Литература

- Багно 1983 — *Багно В.Е.* К теме «Пушкин в Испании»: (Новые материалы) // Временник Пушкинской комиссии, 1980. Вып. 18. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. С. 163–168.
- Казнина 2001 — *Казнина О.А.* Русские в Англии: из переписки Е.В. Саблина // Россия в США: Сб. статей. М.: Институт политического и военного анализа, 2001. С. 161–185.
- Коренева 2004 — *Коренева М.Ю.* Коцебу // Пушкин: Исследования и материалы. Т. XVIII/ XIX: Пушкин и мировая литература: Материалы к «Пушкинской энциклопедии». СПб.: Наука, 2004. С. 176.
- Набоков 1932 — *Сириг В.* <Набоков В.В.>. Подвиг. Париж: Современные записки, 1932. 235 с.
- Наземцева 2016 — *Наземцева Е.Н.* Политико-правовое положение русской эмиграции в Китае в период Второй мировой войны // Вопросы истории. 2016. № 2. С. 137–149.
- Решетов 2009 — *Решетов С.Г.* Род Иптис и его потомки: К 180-летию со дня рождения М.П. Ралли, урожд. Иптис, 2009. 26 с. // <http://www.kotzebue.ch/Files/Other/Famille%20Iptis%20russe.pdf> (дата обращения: 10.12.2015).
- Санчес Пуиг 2010 — *Санчес Пуиг М.* Испанская русистика: от и до // Восточный свет. 2010. № 2. С. 78–84.
- Яремчук 1983 — *Яремчук А.П.-второй.* Русские добровольцы в Испании. 1936–1939. Сан-Франциско, 1983. 377 с.
- Яцук 2014 — *Яцук Н.А.* «Смерть немца Коцебу» и другие происшествия: политика и литература // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2014. № 169. С. 20–27.
- Axel 2001 — *Axel A.* Russia's Heroes. 1941–1945. L.: Constable, 2001. 279 p.
- Kotzebue 1982 — *Kotzebue R.* Mas huellas eslavas en España (antroponimia e lexico). Actas del Cuarto Congreso Internacional de Hispanistas, Salamanca, 1971. Salamanca; Universidad de Salamanca, 1982.